Г645
Библиотека Института В. И. Ленина
№ 1449
Библиотека Института В. И. Ленина

№ 17

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год . . .	35 сентов	На год . . .	50 сен.
На полгода . .	20 „	На полгода . .	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были приложены почтовыя марки.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ: “GOLOS TRUDA”, P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год II. NEW YORK, JULY 1st 1912 Vol. II.

СОДЕРЖАНІЕ

Вольтерина де-Клэр (Некролог)
Передовая
Стихотвореніе — Скверноподданный
Сон премьера (Фельетон) — М. Чекерес
Русскій обзор — Один
Заграничный обзор — Кин
Положительныя стороны новых рабочих организацій — П. Винтер
Рабочіе союзы против парламентаріев (с французскаго) — Фриц Брюпбашер
Недостатки синдикализма — К. Оргеіани
Богатые и бѣдные — А. Карелин
Новое Евангеліе — П. Бертоло
Замѣтки
Почтовый ящик
Поступленія и отчеты
Об'явленія

ВОЛЬТЕРИНА ДЕ-КЛЭР.

20 іюня получилось извѣстіе о смерти в Чикаго одного из видных представителей ученія о безгосударственном соціализмѣ, тов. Вольтеринѣ де-Клэр. Двадцать с лишним лѣт отдала она на служеніе дѣлу освобожденія трудящихся масс, принимая самое активное участіе в борьбѣ американских рабочих с капиталом и властью.

Не стало еще одного товарища и борца за народное дѣло!

Вольтерина де-Клэр родилась в 1869 году. Предки ея были французами, эмигрировавшими в Соед. Штаты. Несмотря на то, что образованіе свое она получила в одном из закрытых католических институтов, чикагскія событія 1886 года, когда пять анархистов были казнены по явно нелѣпому обвиненію, произвели такое сильное впечатлѣніе на нее, что она беззавѣтно отдалась освободительному движенію под знаменем анархическаго коммунизма.

Неутомимая лектрисса, видная журналистка, она исколесила Соед. Штаты, призывая рабочих к борьбѣ за лучшую жизнь. Вольтерина де-Клэр много писала в мѣстной радикальной прессѣ, занимаясь, преимущественно, вопросами рабочаго движенія. Одним из ея выдающихся произведеній, написанным в 1910 году, является „Сила идеала“. В этой книгѣ, как нельзя рельефнѣе выдѣляется весь духовный облик погибшаго товарища, не признававшаго никаких компромиссов в борьбѣ за идеал.

С началом мексиканской революціи, Вольтерина де-Клэр выступила с цѣлым рядом блестящих статей по этому вопросу, указывая на мексиканское освободительное движеніе, как на одно из важнѣйших проявленій борьбы трудящихся за „Землю и Волю“.

Послѣдним ея произведеніем является брошюра на животрепещущую тему современнаго рабочаго движенія о непосредственной борьбѣ борющагося пролетаріата.

Средства к существованію Вольтерина де-Клэр добывала уроками по музыкѣ, искуству и языкам, которые знала в совершенствѣ.

Скончалась она послѣ операціи, 20 іюня, в Чикаго, гдѣ проживала послѣдніе годы своей жизни.

.. ...Оборвана жизни прекрасной струна,
Хрустальное сердце разбито...”

Нью-Іорк. 1-го Іюля 1912 г.

„Голос Труда” говорил уже о под'емѣ освободительнаго движенія в Россіи и эти слова получили теперь блестящее подтвержденіе. Первомайскія забастовки, охватившія болѣе двух десятков больших городов, в том числѣ забастовка в Петербургѣ, проведенная двумя стами тысяч рабочих, присоединивших к ней враждебныя правительству манифестаціи, забастовка сорока слишком тысяч рабочих в Москвѣ ясно доказали вѣрность полученных редакціей свѣдѣній о настроеніи народных масс.

Первомайскія забастовки в Россіи, это — не смиренныя прогулки нѣмецких рабочих, это — не лѣнивыя, скептическія выступленія французов, как будто бы увѣренных в полной безполезности таких манифестацій. У нас, это — показатель напряженнаго революціоннаго настроенія. Петербургскіе рабочіе не могли забыть кроваваго воскресенья 9-го января; они знали, что рискуют нарваться на ружейные залпы и все таки шли манифестировать. Бастовавшіе рабочіе во всей Россіи были увѣрены, что правительство арестует многих наиболѣе энергичных товарищей, что оно исковеркает за первомайскую забастовку сотни и тысячи жизней и все таки бастовали.

Характерно, что даже самая консервативная пресса, напр. „Новое Время”, признала революціонное настроеніе петербургскаго (пока что) пролетаріата, удивилась его способности организовать солидарное выступленіе и, конечно, ищет какое то таинственное начальство, давшее сигнал к выступленію, подчинившее рабочих своей дисциплинѣ. Мы хорошо знаем, что это движеніе было самопроизвольным, хорошо знаем, что наши рабочіе способны и к таким и к болѣе сложным организаціям. Знаем и то, что они проникнуты революціонным духом еще в большей степени, чѣм об этом думают даже лѣвыя политическія партіи.

Идет девятый, грозный, красный вал россійской революціи. Как он близок, нѣт возможности предугадать. Но что он приближается готовый смыть, если не всѣ, то нѣкоторыя укрѣпленія стараго режима — в этом не должно быть сомнѣнія.

Перед каждым политическим эмигрантом с болѣзненной навязчивостью становится вопрос: может ли он, положа руку на сердце, подписаться под словами погибшаго на каторгѣ поэта:

„Когда настанет грозный час
И встанут спящіе народы, —
Святое воинство свободы
В своих рядах увидит нас.”

В том же случаѣ, если за дальностью разстоянія, за неимѣніем средств пріѣхать в Россію, за невозможностью знать, раз подымется движеніе в Россіи, происходит ли в ней революція или произошла только вспышка, носящая характер случайнаго, преждевременнаго, не массоваго выступленія, если по этим или другим причинам, эмигрант рискует остаться внѣ рядов поднявших возстаніе народов Россіи, — то перед ним с неменьшей настойчивостью встает другой вопрос: чѣм и как помочь грядущему движенію. Неужели оставаться сторонним зрителем? Неужели ограничиться хожденіем по заграничным митингам и голосованіем принятых на этих собраніях резолюцій? Неужели так таки и уйти, совсѣм уйти из „стана погибающих за великое дѣло любви?”

Мы не говорим, разумѣется, о тѣх лицах, которыя эмигрировали из опасенія попасть на 3, на 6 мѣсяцев в тюрьму: мы не говорим о тѣх, кто был приподнят революціонным приливом из бездны умственнаго и нравственнаго убожества и снова упал на дно пошлой, личной жизни. Это мертвецы и мы оставляем за ними право возиться с мертвым дѣлом.

Но мало найдется настоящих эмигрантов — бывших борцов за дѣло освобожденія, — порвавших тѣ крѣпкія нити, которыя связывают их с Россіей. Мало найдется среди нас и таких, которые удовлетворились бы на мѣстах изгнанія посильным участіем в интернаціональной классовой борьбѣ. Слишком невыносимы страданія оставшихся в Россіи наших братьев. Через чур ужасна их судьба для того, чтобы мы не рвались к ним на помощь.

Мы хотим бороться за освобожденіе безжалостно порабощенных народов Россіи. И в этой борьбѣ хотим мы принять посильное участіе; хотим быть полезными тому дѣлу, на служеніе которому отдали лучшіе годы своей жизни. Вѣдь и наша жизнь изуродована обнаглѣвшей властью и не менѣе обнаглѣвшим капиталом. Мы органически, так сказать, не можем допустить, чтобы нам могли бросить в лицо слова цитированнаго уже М. Михайлова:

„Мы стоим, не слыша зова,
А, ликуя, дик и зол
Нашу жизнь — за мысль и слово —
Топчет произвол.”

Мы не хотим краснѣть перед нашими дѣтьми, перед молодым поколѣніем, которое, рано или поздно, спросит нас: — „а что вы сдѣлали, когда поднялась русская земля, когда народы Россіи пошли на страшный бой, на послѣдній бой?” Мы

1й экз.

должны отвѣтить так, что искреннѣйшей правдой звучал бы наш отвѣт: „сдѣлали все что могли и сдѣлали бы больше, если бы были в Россіи или ближе к ней".

Что же дѣлать? Для эмигрантов, которые живут в европейских государствах, на этот вопрос не трудно найти отвѣт. Надо тѣсно связаться с работающими в Россіи товарищами, помогать им во всем, в чем можно помочь и эта не только идейная, но и дѣловая связь, помѣшает этим эмигрантам остаться за бортом.

В другом положеніи находятся разбросанные на американском материкѣ наши эмигранты. Они могут, конечно, связаться с работающими в Россіи товарищами через эмигрантов Европы, но дальность разстоянія от Россіи помѣшает им чувствовать біеніе ея пульса, помѣшает отзываться на каждый из ея запросов. Тѣм не менѣе и они могут сдѣлать очень многое и (как увидим ниже) тому, что надо дѣлать можно научиться у эмигрантов других стран.

Ясно, что для революціи, как и для войны, нужны люди и деньги.... деньги и люди. Кто не идет сам, кто не может отдать своей жизни, может дать средства для борьбы.

Эти средства должны идти на осуществленіе двух задач. Прежде всего — на пріобрѣтеніе и доставку в Россію хорошаго оружія. Рѣчь идет, разумѣется, не о том, чтобы вооружить поднявшіяся массы, а о том, чтобы дать оружіе сравнительно немногим инсургентам для того, чтобы они могли достать оружіе для многих. Помимо этого, необходимо издать и отправить в Россію ряд брошюр, прокламацій, инструкцій, опредѣленно указывающих, что надо дѣлать в момент революціонной бури и тотчас же послѣ первых побѣд. Это необходимо для того, чтобы в рядах сознательнаго пролетаріата не было растерянности, колебаній; для того, чтобы плоды побѣды не попали всецѣло в руки других общественных классов. Такія же брошюры и пр. должны быть изданы и для крестьян.

Необходимо, чтобы революція дала народу возможно больше. Необходимо ребром поставить практическія задачи будущаго движенія, твердо помня, что народ получает только то, что сам берет. Он имѣет право на всѣ средства производства, на даровыя жилища, на всѣ товары. Необходимо, чтобы возставшіе стремились передать все это в общее достояніе. Необходимо, чтобы они попытались организоваться на соціалистических вольных началах.

Такія брошюры, инструкціи и пр. должны быть посланы в Россію, не в тысячах, а в сотнях тысячах, в милліонах экземплярах. На это нужны большія средства.

Мы, как будто, не придаем большого значенія денежной помощи. Это громадная ошибка. И, если ее можно было извинить в період затишья, то теперь, наканунѣ серьезных событій, она граничит с преступленіем.

Допустим даже, что грядущія событія не так близки, как это кажется на основаніи отовсюду получаемых свѣдѣній. Но вѣдь предстоит громадное дѣло, требующее серьезной подготовки. Строго говоря, на эту подготовку надо бы потратить годы: так мало еще сдѣлано в указанных направленіях. И во всяком случаѣ надо сдѣлать все, на что хватит времени.

Конечно, не скупостью и не нашей бѣдностью надо об'яснить ничтожность тѣх сборов, которые мы дѣлаем. Мы просто не дали себѣ отчета в важности такого дѣла, как денежная помощь освободительному движенію. Лица, понявшія всю его важность, не скупятся. Нам извѣстны такіе случаи, как еженедѣльные взносы в 18 франков из 48-ми франковаго недѣльнаго же заработка; извѣстны случаи отдачи всѣх денег, за исключеніем строго необходимой для жизни суммы.

Пора нам поучиться у эмигрантов-ирландцев и китайцев. Они сбирали громадныя суммы для освобожденія своих народов. Были даже случаи, когда старики отдавали на это дѣло сбереженія всей своей жизни. Эти послѣдніе были такими же, если не большими героями, чѣм тѣ, кто погибал в битвах за свободу и счастье.

РУССКІЙ ОБЗОР.

Что в Россіи царит наглое самодержавіе, — в этом никто не сомнѣвается. Что Дума и Государственный Совѣт не законодательныя, а скорѣе законосовѣщательныя учрежденія, что-то в родѣ канцелярій Николая фон Готторна, это — всѣм извѣстно. Тѣм не менѣе начинается предвыборная агитація. Намѣчаются кандидаты в депутаты четвертой Думы. Шумят націоналисты и черносотенныя организаціи. Правда, на их собранія почти что никто не ходит. Они собирают 3-5 десятков „своих" да лиц желающих попасть в депутаты, родню и друзей этих кандидатов. Правда, на этих „собраніях" выступают одна и таже полдюжина лиц, раз'ѣзжающих по всей Россіи. Правда, их рѣчи пусты и наглы до отвращенія, а их газетки не имѣют читателей и дышат подачками правительства. Но все таки о них говорят, так как их пустыя выступленія рекламируются либеральной, высмѣивающей этих господ прессой.

Никто также не сомнѣвается, что благодаря самому наглому правительственному вмѣшательству в выборы, благодаря ряду подлогов, которое оно сдѣлает и, благодаря измѣнническому закону 3-го іюня, эти господа попадут в том или ином количествѣ в Думу. Много ли, мало ли будет там этих изувѣров — безразлично. Правительство будет гнуть свою линію.

Шелестят октябристы, уповая, впрочем, не столько на предвыборную агитацію, сколько на шкурные интересы купечества. Они разсчитывают, что Титы Титычи уважат, не выдадут. Волнуются, конечно, и либералы, образовавшіе новую безформенную партію, принявшую очень скромненькую, совсѣм куцую программу. Члены этой новоявленной партіи именуют себя прогрессистами. К ним примыкают всѣ тѣ, которым конституціоналисты-демократы кажутся через чур „красными". Ведут предвыборную агитацію и конституціоналисты-демократы. Понятно, что либералы очень не прочь от расширенія конституціонных прав вплоть до всеобщаго и прочаго избирательнаго права. Они очень и очень хотѣли бы, чтобы чиновники и дворяне щедрѣе подѣлились своею властью с плутократіей и интеллигенціей.

Нечего и говорить, что соціал-демократы и трудовики тоже лезут в четвертую Думу. Хотя их депутаты, по своей малочисленности, обусловленной тѣм же іюньским законом, могут разсчитывать в Думѣ только на роль [illegible]ельной оппозиціи, они непремѣнно хотят послать их туда. Эти господа тоже считают возможным говорить народу, что выборное правительство, при грядущем измѣненіи избирательнаго закона на французскій или американскій манер, облагодѣтельствует массы.

Из кого будет состоять четвертая Дума, для нас глубоко не важно. Вѣрнѣе, что она полѣвѣет, от чего рабочим и крестьянам не станет ни лучше, ни хуже.

Нельзя, впрочем, учесть, как силен будет безсознательный, пассивный бойкот населеніем выборов. Что подлая игра в конституцію надоѣла массам в этом нѣт сомнѣнія, но с одной стороны средним и высшим классам нужен тот громоотвод, который называется народным представительством, а с другой — либеральная пресса из кожи лезет, стараясь, чтобы не было такого бойкота.

Конечно, народныя массы ничего не ждут от Думы и едва ли ошибался Л. Н. Толстой, утверждая, что ничего не ждут онѣ и от какого бы то ни было, хотя бы и всеобщим голосованіем избраннаго, правительства. Это, разумѣется, очень хо-

---

Фельетонъ.

Для царей и для султанов,
Далай-Ламов, богдыханов,
Для пашей и мандаринов,
Для попов, ксендзов, раввинов —
Пять хороших заряженных,
Наведенных
Карабинов!

***

А для нашего петрушки,
Для Николеньки-Милушки —
Есть особый вкусный блин:
Что-б он был ему по сердцу,
Нужно сыпать, вмѣсто перцу,
Потихонечку стрихнин.
Будьте щедры! Не жалѣйте!
Сыпьте Никѣ, вдоволь лейте
Нитроглицерин!...

Скверноподданный.

СОН ПРЕМЬЕРА.

Однажды в глухую полночь к предсѣдателю совѣта министров Коковцеву пришли какіе-то неизвѣстные люди в красных галстухах и лаконически заявили: „пожалуйте!"

Коковцев попробовал было протестовать, но неизвѣстные совершенно недвусмысленно поднесли к его носу браунинги. Премьер покорился и пожаловал.

В Крестах, куда его доставили на автомобилѣ, он в конторѣ встрѣтил Щегловитова и Витте. Щегловитов был мрачен и видимо очень удручен. Витте же был самоувѣрен и спокоен. Он подмигнул с небольшой усмѣшечкой Коковцеву и даже успѣл ему шепнуть: „Не бойтесь, коллега! Мы их надуем. Не будь я Сергѣй Юльевич!"

Обыскав и переодѣв Коковцева в арестантскій бушлат, его повели в одиночку. Проходя по коридору, премьер успѣл замѣтить в одиночках растерянныя лица Макарова, Кассо, Рухлова и других.

Очутившись один, Коковцев начал соображать, что это за переворот. Но ни к какому заключенію придти не мог, а от стражи ничего узнать также не удалось: надзиратели в красных галстухах были удивительно неразговорчивы, хотя на лицах их было написано, что они прирожденные ораторы и сами страждут от наложеннаго на них обѣта молчанія. Неизвѣстность больше всего мучила премьера, но ему помог случай. Однажды, находясь на прогулкѣ, он видѣл, как в камеру, под усиленным конвоем, провели Кропоткина и Новомирскаго. Обладая государственным умом и припомнив слова какого-то соціал-демократа, что послѣ того, как они захватят власть, первым их дѣлом будет разстрѣл всѣх анархистов, — Коковцев сообразил, что переворот произведен соціал-демократами. Установив это, премьер успокоился: он знал, что соціал-демократы народ мирный, умѣренный и отнюдь не кровожадный. Теперь он даже немного пожалѣл, что через чур уж их прижимал, когда правил Россіей, но все-таки он почувствовал себя гарантированным от столыпинскаго галстуха.

Через нѣсколько дней у Коковцева был допрос. Допрашивали его Ленин и Плеханов. Коковцев, вспомнив о практикѣ заграничных слѣдствій, без защитника отвѣчать не пожелал, на что слѣдователи согласились и, по желанію премьера, вызвали по телефону Маклакова. Послѣдній — за 100.000 рублей — очень охотно пообѣщал ему добиться чуть ли не полнаго оправданія.

— Вы обвиняетесь, — начал Ленин, — в

роно, так как неизбѣжно наталкивает людей на самодѣятельность. Правительства не скупились на обѣщанія, но никогда не исполняли их. Народ получал только то, что сам брал. Перед массой открывается только один путь к свѣтлой жизни — путь самоосвобожденія путем революціоннаго выступленія в цѣлях непосредственнаго захвата всего того, что им нужно.

Скоро ли двинутся народныя массы, это зависит от многих причин. Но развал в Россіи таков, что можно ожидать самаго яркаго протеста. Не только тяжело, но и противно жить при нынѣшних порядках. Всевозможныя гадости, вплоть до явной уголовщины, сходят с рук той ничтожной по численности, но обнаглѣвшей кучкѣ, которая называется черносотенцами, выдѣлившими из своих рядов націоналистов. Только особо страшная уголовщина ведет зарвавшихся на скамью подсудимых да и то им снятся сладкіе сны о монаршей милости.

В Россіи давным давно расшатана самая сильная скрѣпа буржуазнаго общества — уваженіе к законам. Никто не уважает наших законов. Не уважает закона трудящееся населеніе, потому что он цинично враждебен его интересам. Это — тѣ правила, которыми руководствуются современные захватчики народных богатств и поработители народа. Злодѣйство закона, его потворство систематическому грабежу и дикому насилію, его защита вреднѣйших членов общества, его явная безсмыслица, каждый раз проявляющаяся, когда дѣло идет об улаживаніи жизненных тренiй, давно сдѣлали его ненавистным для народных масс.

„Высшіе" классы хорошо знают в свою очередь, что закон не является чѣм то святым и разумным. Они знают, что он простое измышленіе зачастую неумных и часто свирѣпых людей, измышленіе, облеченное в извѣстную форму и преслѣдующее одну цѣль облегчить грабеж, дѣлеж награбленной добычи и гарантировать безопасность насильникам.

Понимая все это, господствующіе классы, раз только какой либо закон кажется им неудобным, с легким сердцем нарушают его. Они не настолько еще развиты у нас, чтобы понять опасность для них самих такой линіи поведенія. Пока, это — просто наглецы, чуть-чуть тронутые лицемѣріем.

Полный произвол в примѣненіи законов, подлоги и мошенничества высших и низших судов, издѣвательство над правосудіем Сената и министра юстиціи бывшаго либерала Щегловитова, устроили на Руси такой шабаш в области этого „правосудія", что даже Божья коровка Маклаков догадался, что в Россіи нѣт ни закона, ни суда, а имѣется только наглый произвол.

Фактически русская жизнь не богата событіями. Скандалы в монастырях, в духовенствѣ, в судах, в чиновничествѣ, — все это примелькалось, все это пошло, скучно до отвращенія. Министр юстиціи тянет Россію ко временам Батыя, министр просвѣщенія грек из Бессарабіи Кассо мечтает о возвращеніи ея к временам троглодитов, министр внутренних дѣл Макаров обнаруживает склонность к людоѣдству, утѣшая нас по поводу разстрѣла мирных забастовщиков крылатым словом: „так было; так будет". Всѣ они, наперерыв, стараются сдѣлать современные порядки до ужаса, до болѣзненности ненавистными.

„Славно жить народу на Руси святой"...

Коковцев старается, чтобы все шло по приличнѣе, поближе к заграничным образцам, но не смѣет или не хочет плыть против общаго теченія на верхах и трепещет перед царскосельским напившимся кровью вампиром, который, в случаѣ чего, не постѣснится сбросить его ниже, чѣм сбросил Витте.

О нашем мощном первомайском движеніи, о том, что оно сопровождалось в Петербургѣ демонстраціями, вам хорошо извѣстно из ежедневных газет. Неспокоен пролетаріат в Россіи — в Петербургѣ произошло столкновеніе между полицiей и собравшимися на митинг Путиловскими рабочими. Число стачек страшно увеличилось. В окрестностях городов не рѣдки митинги рабочих.

Вы читали, вѣроятно, что В. Л. Бурцев рѣшился поѣхать осенью в Россію и потребовать преданія суду Щегловитова, Макарова, Трусевича и прочих укрывателей уголовнаго преступника Азефа. Он выдвигает против этих господ и другія обвиненія. Бурцев не разсчитывает, разумѣется, видѣть их на скамьѣ подсудимых. Ему важно только не дать замолчать тѣ разоблаченія, которыя он сдѣлал, с неподражаемым искусством выжав из раскаявшихся и не раскаявшихся охранников нужныя ему свѣдѣнія. Если наше правительство чуточку умнѣе, чѣм я думаю, оно не пропустит его через границу. Если нѣт, то арестует или административно вышлет в Якутку. Но ясно, что Бурцев дѣлает все возможное и даже, пожалуй, невозможное для того, чтобы преступленія русских властителей не замалчивались.

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Во Франціи продолжаются преслѣдованія антимилитаристов. Привлечены к суду два плотника и три землекопа за письма, посланныя взятым в армію рабочим. Плотники привлечены за слѣдующія мѣста из письма. „ ...Мы, считающіе убійство преступленіем, думаем, что атаман шайки хулиганов, убивающій ежегодно по десятку буржуа, менѣе преступен, чѣм генерал, который холодно, методически организует побоища, во время которых тысячи и тысячи незнакомых друг с другом людей убивают друг друга. Такое побоище чуть не разразилось в послѣднее время. Хороше же! Так и должно быть. Надо повиноваться нашим хозяевам, когда они захотят послать нас на войну, но надо умѣть выбирать своих врагов, которыми не являются, конечно, нѣмецкіе рабочіе, но всѣ тѣ, кто живет нашим потом — одним словом наши хозяева, — все равно в какой странѣ живут они. Надо, чтобы вы сказали об этом вашим товарищам по нищетѣ. Надо (об этом не стоит, впрочем, и разговаривать), чтобы вы сдѣлали все возможное для того, чтобы во время стачек они были друзьями рабочих, а не их убійц"... Подписано — Бришато (плотник).

Землекопы обвиняются за печатное письмо союза, в котором характерны слѣдующія мѣста. „Товарищ, вот уже год, как ты, старый солдат, покинул наши ряды, ряды бунтующих, для того, чтобы стать бездушной куклой для папашенькиных сынков, носящих позолоченные позументы и называющихся офицерами. Ты должен уже дать себѣ отчет в том, что, если закон принуждает тебя быть в казармѣ — этой монастырской тюрьмѣ — то это не для того, чтобы защищать границы, как утверждают наши заинтересованные „патріоты", а для того, чтобы защищать привилегіи и денежные сундуки наших эксплуататоров. Для сознательных рабочих нѣт границ. Замѣть хорошенько, товарищ, что тѣ, кто до крови эксплуатировал тебя, когда ты был в наших рядах, кто эксплуатирует твоего отца, твою мать, твоих братьев, твоих сестер, твою невѣсту, так же, как и твоих товарищей по союзу, тѣ, кто снова будут эксплуатировать тебя, как раба, лишь только возьмешься ты за орудія труда — замѣть, что всѣ они и являются тѣми, кто требует от тебя, под страхом каторги, пассивнаго и скотскаго повиновенія, которое низводит человѣческое существо на уровень вьючнаго скота. Капитализм повелѣвает. Этот господин нынѣшняго дня желает сдѣлать из тебя убійцу твоих братьев по нищетѣ, раз они требуют немного болѣе благосо-

---

принадлежности к преступному сообществу, присвоившему себѣ наименованіе Россійскаго правительства, имѣвшему в своем распоряженіи разнаго рода взрывчатыя вещества и оружіе и поставившему себѣ цѣлью грабеж и убійства подданных бывшей Россійской имперіи, а нынѣ — республики. Преступленіе это предусмотрѣно 2 ч. 102 ст. Уголовнаго Уложенія о Наказаніях. — Частным образом я вам скажу, — добавил Ленин, — что мы оставляем в силѣ дѣйствующее уложеніе, пока не выработаем своего. Признаете ли вы себя виновным?

Пошептавшись с Маклаковым, Коковцев заявил, что виновным себя не признает, и об'яснил, что состоя на государственной службѣ исполнял только распоряженія своего императора.

— Вы, повидимому, говорите о Николаѣ Горинѣ, присвоившем себѣ фамилію Романова и извѣстному болѣе под кличкой Николай Второй. А ознакомьтесь-ка с этим документиком.

И Ленин протянул премьеру бумагу, которую Плеханов вытащил из портфеля.

Коковцев прочел:

„По указу Временнаго Правительства, мы, нижеподписавшіеся врачи и представители прокуратуры, образовав комиссію по изслѣдованію умственных способностей арестанта Николая Горина, пришли к единогласному заключенію, что у вышеуказаннаго Горина наблюдается полное разстройство оных, достигшее степени так называемаго тихаго помѣшательства. Инкриминируемыя ему преступленія, несомнѣнно, были совершены им в невмѣняемом состояніи, так как настоящее его психическое состояніе, по отзыву свидѣтелей, наблюдается у него с ранней молодости. В виду сего мы вносим на благоусмотрѣніе Временнаго Правительства слѣдующее наше заключеніе: признавая Николая Горина невмѣняемым, судебному преслѣдованію его не подвергать, а помѣстить в психіатрическую лечебницу."

— Я этого не знал. Я думал, что он здоров, — пробормотал Коковцев. — Да Витте мнѣ говорил...

— Вы Витте не путайте! — строго сказал Ленин. — Витте чистосердечно покаялся и указал нам на всѣх руководителей вашего сообщества. Благодаря этому он, несомнѣнно, значительно облегчит свою участь. А вы вот запираетесь!

— Но Витте у нас сам был заправилой! Он вам все налгал! — вскричал Коковцев.

— Сомнѣваюсь. Э, да о чем толковать. Уж там разберут! Пожалуйте в камеру.

Но едва Коковцев повернулся, чтобы уходить, как вдруг раздались выстрѣлы и в контору ворвалась группа вооруженных анархистов.

— Я так и знал, — всплеснул руками Ленин. — Эх, надо было их дѣйствительно разстрѣлять, Георгій Валентинович. Чего добраго, мы опять потеряем власть!..

— Что вы тут разговариваете с этими гадами! — кричал один из анархистов, размахивая браунингом. — Ломаете тут судебную комедію, когда всѣм извѣстно, что это за разбойники. Не судить, а стрѣлять их надо!

И он направил свой браунинг на помертвѣвшаго Коковцева, щелкнул курок... и Коковцев проснулся, весь в холодном поту.

— И приснится же такая чертовщина, — выругался он и плюнул. — Видно надо поменьше на ночь шампанскаго пить.

В тот же день утром он, не надѣясь на либеральность своей Думы, распустил ее на один день, а вечером, на основаніи 87 ст., издал закон о легализаціи соціал-демократической партіи и о преданіи всѣх анархистов смертной казни без суда и слѣдствія...

М. Чекерес.

стоянія и свободы. Возможно-ли, что в вѣкѣ так называемой цивилизаціи молодые рабочіе, только потому, что из них сдѣлали солдат, могут, по приказу, стать убійцами своих родных и товарищей. Мы увѣрены, что твоя совѣсть, как слѣдует, отвѣчает на этот вопрос. Мы убѣждены, что если представится случай, ты с'умѣешь воспользоваться твоим оружием для того, чтобы защищать интересы эксплуатируемых, а не для того, чтобы защищать интересы наших эксплуататоров..."

Нечего и прибавлять, что во Франціи все время идет стачечная борьба рабочих с хозяевами. Многіе из рабочих добиваются теперь так называемой английской недѣли — полупраздника в субботу.

Возстаніе в Марокко продолжается. Французы несут большія потери. Они сразу разстрѣляли 48 взятых марокканцев за их участіе в возстаніи. Звѣрство — обычный спутник войны. В Марокко возстали многіе „роды" туземцев.

Вражда парламентских соціалистов к революціонному синдикализму проявляется и в небольших странах, принимая иной раз крайне уродливый характер. Оффиціальный орган голландской соціал-демократической „рабочей" партіи — „Народ" донес на своих столбцах, что в бюро стачечнаго комитета моряков и докеров господствует „синдикалистическій терроризм", что там избивали ренегатов (предателей, измѣнников). Полиція и судебное вѣдомство подхватили это обвиненіе. Газета портовых рабочих потребовала, чтобы редакція „Народа" или опубликовала имена, или отказалась от обвиненія, а конгресс парламентской соціал-демократической партіи, большинством голосов, одобрил поведеніе редакціи „Народа". Тогда 21 синдикальная организація, федерація соціалистов (с революціонными тенденціями), марксистская оппозиція в парламентском соціализмѣ и группа амстердамских анархо-соціалистов выпустили „Манифест к рабочим Голландіи", клеймя „донос на борющихся товарищей по адресу классовой юстиціи" и настаивая на том, чтобы редакція „Народа" отказалась от своей клеветы или доказала свои слова. „Соціалистическая парламентская партія („с. д. „рабочая" партія"), — об'являет манифест, — виновна в худшем из преступленій, могущих произойти в рабочем движеніи".

В Венгріи, в Буда Пештѣ рабочіе, по призыву соціал-демократіи, устроили 24-х часовую всеобщую забастовку в цѣлях добиться всеобщаго избирательнаго права. Тысяч 30 рабочих направились к парламенту. Их встрѣтила пѣхота, кавалерія и полиція. Произошли столкновенія, а в нѣкоторых мѣстах небольшія сраженія, так как манифестанты были вооружены. Со стороны войск и полиціи ранено 65, убито двое. Со стороны рабочих убито 14, ранено болѣе 300. Рабочіе проявили настоящую храбрость: голыми руками хватались они за штыки солдат. Была брошена бомба в таможню. Бастующіе застрѣлили 3-х штрейкбрехеров.

На другой день рабочіе-металлургисты отправились на заводы, чтобы работать, но большинство хозяев закрыли двери своих заводов. Разгнѣванные рабочіе разрушали все, что попадалось под руку: ломали фонари, разбивали трамваи, подожгли одну фабрику. Рабочіе других мастерских прекратили работу по солидарности. Произведены, разумѣется, аресты. Лидеры с.-д. партіи пригласили рабочих стать на слѣдующій день на работу и избѣгать новой манифестаціи.

Венгерскіе рабочіе проявили много и энергіи и смѣлости для того, чтобы... имѣть возможность выбирать себѣ начальство. Через нѣсколько дней послѣ этого движенія один из депутатов выстрѣлил (но промахнулся) в президента диктатора Тиссу и тяжело ранил себя.

В Лондонѣ забастовали докеры. Дѣло началось из за найма не синдикированных рабочих. Но, конечно, суть дѣла в улучшеніи положенія рабочих транспорта. Сотни кораблей стоят в Темзѣ неразгруженными, бастуют и перевозчики по водѣ и извощики, перевозящіе грузы. В Трафальгарском скверѣ собрался громадный митинг рабочих транспорта. На митинг явилось не менѣе 150.000 человѣк. Послѣ митинга забастовало 125.000 рабочих транспорта. Правительство пригласило на конференцію хозяев и представителей рабочих, но эта конференція не состоялась, так как хозяева не пожелали явиться на нее. Через нѣсколько дней рабочіе, не встрѣтив необходимой солидарности для об'явленія всеобщей забастовки, должны были приступить к работѣ на прежних условиях.

На дополнительных выборах в Бельгіи побѣдили клерикалы. В рядѣ больших городов недовольное населеніе произвело ряд манифестацій, произошли стычки между полиціей и жандармами. В Льежѣ помимо стычки с жандармами произошло слѣдующее. Жандармы подошли к Народному Дому и открыли через стеклянныя двери стрѣльбу по рабочим: четверо было убито, тридцать тяжело ранено.

Начались стачки протеста.

Интересна, конечно, дѣятельность вожаков соціал-демократической партіи и О. Вэнкор пишет: „до сих пор никогда еще не констатировалось подобнаго отвращенія к политикѣ, а у соціалистов подобнаго пробужденія синдикалистическаго духа. В понедѣльник (3 іюня) в Брюсселѣ в кафэ Народнаго Дома, который был цѣлый день переполнен, не без язвительности обсуждали тактику, которой слѣдовали до сих пор и единодушное мнѣніе сводилось к тому, что надо сосредоточить всѣ усилія, всю энергію пролетаріата на почвѣ синдикалистической борьбы, если только не желательно повтореніе такой же неудачи. Так разсуждали пролетарии.

Что касается вождей партіи, то они провалились сквозь землю. Напрасно собравшіеся требовали их присутствія там, куда их призывал, если не стыд, то долг. Напрасно, корреспонденты иностранных соціалистических газет, в поисках за свѣдѣніями на удачу шатались по кулуарам. Напрасно сотни манифестантов с красными знаменами во главѣ требовали вождя, чтобы руководить манифестаціями. Напрасно многіе ораторы проповѣдывали революцію перед охваченной энтузіазмом толпою. Напрасно, около 11 часов вечера, колонна, силою в 10.000 человѣк пришли к Народному Дому, требуя рѣчи от заправил партіи. Заправилы партіи провалились сквозь землю. Через нѣсколько дней, через нѣсколько часов, быть может, когда пройдет шквал, они явятся сіяющіе радостью".

Конечно, послѣ первой бури, они появились. Но не для того, чтобы стать во главѣ масс и вести их на соціальную или хотя бы политическую революцію. Под градом упреков, под рѣзкій свист рабочих они совѣтовали послѣдним успокоиться и не дѣлать всеобщей забастовки даже для полученія равнаго избирательнаго права (в Бельгіи оно не равное). Они выполнили долг людей порядка, долг врагов революціи. Во многих случаях рабочіе не слушались их, стачки и манифестаціи продолжались. В других мѣстах послушались. Соціал-демократы Бельгіи сдѣлали все, чтобы помѣшать рабочим добиться равнаго голосованія, а б. м. и много большаго, так как, раз начавшись, революція может развиваться. Как кажется, они добились успѣха. Об этом малодушіи не забудут многіе рабочіе.

Кин.

Человѣк в нашем обществѣ не может спать, не платя за то мѣсто, на котором он спит. Воздух, вода и солнечный свѣт принадлежат ему только на большой дорогѣ. Единственное право, признанное за ним законом, — это ходить по этой большой дорогѣ до тѣх пор, пока он не зашатается от усталости, потому что он не может остановиться, а должен ходить.

Грант Ален.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЯ СТОРОНЫ НОВЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Статья вторая.

Рабочіе широко практикуют, как случайную, неорганизованную, так и организованную взаимопомощь. Организованная взаимопомощь это — кассы для пособія больным, увѣчным, семействам умерших товарищей и нѣкоторыя другія.

Старые рабочіе союзы охотно устраивали эти кассы, при чем каждый член союза обязательно являлся участником послѣдних. Из этого вытекали два слѣдствія. Прежде всего члены союза облагались сравнительно высокими взносами, что мѣшало притоку членов в союзы, а затѣм наличность богатых касс создавала у членов союза такое настроеніе, при котором они не охотно рѣшались на стачки. Стачка грозит неправильным поступленіем взносов или полным прекращеніем послѣдних, а затѣм она быстро истощает такія, например, кассы, как кассы для пособія больным. Если же у союза одна общая касса, то — и всѣ кассы взаимопомощи.

К сожалѣнію и в настоящее время многіе союзы устраивают эти кассы взаимопомощи, вмѣсто того, чтобы предоставить рабочим организовать их внѣ союзов. Тот факт, что богатыя кассы мѣшают союзам развивать стачечную дѣятельность признается, как врагами, так и друзьями рабочих союзов новаго типа. Так, напр., профессор Вернер Зомбарт, — конечно, не сторонник новых рабочих организацій, — дѣлает слѣдующее очень интересное признаніе: — „предпринимателям слѣдовало бы подумать о том, что для них из сильнаго движенія профессіональных рабочих союзов ростут и существенныя выгоды. Нѣт лучшаго для них на свѣтѣ обезпеченія от нелѣпых (?) стачек, кромѣ богатой кассы профессіональнаго рабочаго союза". Конечно, „нелѣпыя" стачки только снятся сытому нѣмецкому профессору, но вѣрно то, что богатыя кассы мѣшают об'явленію очень нужных стачек. Дѣло доходит до того, что стачка об'является не тогда, когда этому благопріятствуют обстоятельства, а тогда, когда полна касса. Но ясно, что умнѣе об'явить стачку в тот момент, когда рынок пред'являет предпринимателю спѣшныя требованія, засыпает его заказами, чѣм тогда, когда касса полна, а предприниматель охотно прекратит работу, не имѣя вѣрнаго и немедленнаго сбыта для своих товаров.

Выдающійся дѣятель революціоннаго синдикализма, секретарь французской Всеобщей Конфедераціи Труда, Ивто писал в текущем году, что „во Франціи наиболѣе снабжаемыя деньгами кассы являются, в общем, кассами тѣх синдикатов, которые малодѣятельны, комитеты которых боятся дѣятельности своих членов и парализуют ее. Как общее правило, деньги, если не развращают, то дѣлают своих владѣльцев отяжелѣвшими".

Понятно, что синдикалисты ничего не имѣют против устройства касс взаимопомощи, но организуют их не в союзах, а в сторонѣ, совершенно независимо от послѣдних. Рабочій союз новаго типа, как боевая организація, не может отягчать себя посторонними боевой дѣятельности дѣлами. Боевому союзу надо имѣть только стачечную кассу, кассу для пропаганды и кассу для организаціи дорожной помощи безработным.

Синдикалисты понимают, что самыя богатыя кассы союзов безсильны против касс предпринимателей, в особенности же предпринимателей об'единенных в свои предпринимательскіе союзы. Здѣсь снова и снова они стоят на уровнѣ серьезнаго пониманія современнаго экономическаго положенія. Накопленіе капиталов так громадно, что мысль свести стачечную борьбу к борьбѣ рублями кажется им и жалкой и смѣшной. Рокфеллер получает, например, около 300.000 рублей дохода в день. Попробуйте ка побороться с таким господином рублями.

Капиталистам принадлежат сотни милліардов. Желѣзная энергія, боевой порыв, опасность для класса капиталистов разростанія простой стачки

GOLOS TRUDA
PUBLISHED MONTHLY
BY THE
Russian Labor Group of New York
P. O. Box 41, Sta. D. New York, N. Y.

Наша газета не имѣет „Юніон-Лэбеля", так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в „Голосѣ Труда" об'явленія.

в стачку солидарности, а затѣм и во всеобщую революціонную забастовку — вот что заставляет считаться с требованіями рабочих, а не кассы рабочих союзов. Раздѣлите фонды самых богатых из них на число их членов и вы увидите, какая жалкая сумма придется на долю каждаго из послѣдних.

Но синдикалисты люди живаго дѣла, а не доктринеры. Что касается до касс взаимопомощи, то они для наполненія этих касс и не подумают обременять союзников высокими взносами, но они понимают, что кассы пропаганды не должны насчитывать в своих денежных ящиках гроши, понимают, что стачечныя кассы должны все таки поддерживать бастующих. Синдикалисты не впадают в ненужную и вредную крайность. Жестоко ошибается тот же В. Зомбарт, говоря, что в революціонных синдикатах „не существует ни взносов, ни стачечных касс, ни взаимопомощи, вслѣдствіе отказа от всякой политики переговоров и соглашеній с патронатом". Корнелиссен, — этот серьезный знаток синдикалистическаго движенія — возражает профессору: — „ни взносов, ни стачечных касс? По истинѣ, я не знаю ни во Франціи, ни в ином мѣстѣ ни одного революціоннаго синдикалиста, который раздѣлял бы подобное мнѣніе. Напротив, скорѣе можно констатировать в революціонных кругах общую тенденцію к увеличенію отчисленій с цѣлью облегчить как стачки, так и рабочее движеніе и увеличить этим шансы рабочих на успѣх. Впрочем, это и не удивительно для движенія, которое прежде всего готовится к борьбѣ. Тѣм не менѣе, добиваясь слишком высоких взносов, кончают тѣм, что заставляют многих членов покидать синдикаты, а потому даже наиболѣе революціонным синдикалистам приходится считаться с этим обстоятельством". Замѣтим, кстати, что и Г. Лягардель, близкаго знакомства котораго с фактической стороной синдикализма нельзя отрицать, указывает в одной из своих послѣдних работ, что революціонные синдикалисты никогда не были врагами относительно высоких взносов. Повысил недавно свои взносы и один из самых революціонных французских синдикатов — синдикат строительных рабочих.

Короче, по вопросу о высотѣ взносов революціонные синдикаты придерживаются здравых, серьезных взглядов. Они не хотят создать в лицѣ членов своих союзов новую „аристократію" в рабочей уже средѣ. Довольно с нас вражьей силы и внѣ рабочих рядов.

Индустріальные Рабочіе Міра поступают вполнѣ разумно, не требуя от своих членов высоких вступительных и періодических взносов, как это дѣлает наша Американская Федерація Труда, с которой так недавно еще обнимался крайне ограниченный (сужу по его пустѣйшим печатным произведеніям) вождь нѣмецких рабочих союзов соціал-демократ Легіен.

П. Винтер.

РАБОЧІЕ СОЮЗЫ ПРОТИВ ПАРЛАМЕНТАРІЕВ.

(Перевод из La Bataille Syndicaliste).

Цюрихскіе синдикаты очень недовольны политиками. Причина этого недовольства не является случайной: недовольство вытекает из постояннаго длящагося положенія вещей.

Тѣм не менѣе, в настоящее время, проявленіе недовольства ограничивается критикой поведенія выборных соціалистов, как членов законодательных собраній и как членов правительственной и судебной власти.

Синдикаты считают себя обманутыми, констатируя, что соціал-демократы, сдѣлавшись членами исполнительной власти или директорами полиціи, — не отличаются ничѣм от буржуа; что они совершенно также, как буржуа, употребляют вооруженную силу и полицію против стачечников и для защиты желтых (скэбов).

Ассоціація нѣмецких соціал-демократов „Согласіе" стала во главѣ оппозиціи против парламентаріев и чиновников — соціалистов.

Эта ассоціація убаюкивает себя надеждой, что выборные были бы лучшими соціалистами, если-бы от них требовали перед выборами формальнаго обязательства — обѣщанія дѣйствовать согласно соціалистическим принципам.

Большая часть цюрихских синдикалистов раздѣляет точку зрѣнія членов ассоціаціи „Согласіе". Эти рабочіе констатируют, что число их представителей в рядах правителей безпрерывно увеличивается. Но в то же самое время они замѣчают, что не смотря на постоянно возрастающее число их представителей — нельзя констатировать ни малѣйшаго улучшенія в положеніи рабочаго класса. Они только видят, как их выборные один за другим измѣняют своим убѣжденіям, получив желаемое мѣсто.

Нѣмецкіе товарищи из ассоціаціи „Согласіе" придерживающіеся того мнѣнія, что достаточно презрительнаго отношенія к этим выборным для того, чтобы они исправились, — доказывают этим самым, что они не имѣют ни малѣйшаго представленія о том, что такое представляет из себя демократическая республика.

В Швейцаріи, очень большое число чиновников и служащих в общественной администраціи избраны непосредственно народом.

Соціалистическая партія имѣет в настоящее время, благодаря своим избирательным записскам, большое вліяніе на раздачу мѣст.

Мы имѣем большое количество второстепенных служащих, судей и пр., которые являются соціал-демократами. Для того, чтобы получить мѣсто консьержа в одной из школ Цюриха надо записаться в члены соціалистической партіи.

Результатом этого преобладанія соціал-демократіи является то обстоятельство, что наблюдается прилив в политическую соціалистическую ассоціацію всѣх тѣх, кому не нравится искать работы в частной промышленности.

Политическія соціалистическія ассоціаціи стали разсадниками, гдѣ вербуются чиновники коммунальной и кантональной администраціи. Тому, кто не принадлежит к соціал-демократам, нельзя болѣе получить должности судебнаго пристава в Цюрихѣ.

Вполнѣ естественно, что эти политическія соціалистическія ассоціаціи, составленныя преимущественно из чиновников и лиц, желающих получить мѣста чиновников, — не могут проводить соціалистическую политику. С другой стороны, если бы эти ассоціаціи не служили бы, для своих членов, средством получать мѣста, никто бы и не старался поступать в них. Дѣло в том, что в республикѣ — всякій хочет быть чиновником.

Так как рабочіе-нѣмцы, работающіе в Швейцаріи, не могут интересоваться этого рода политикой, (для них, не могущих быть ни избирателями, ни выбранными политика не дает ничего) — то вполнѣ естественно, что они критикуют политиков.

В настоящее время происходит довольно энергичная борьба между секціями „Грютли" (демократическая ассоціація с оттѣнком соціализма) и политическими соціалистическими ассоціаціями и можно было бы думать, что принципіальныя разногласія мѣшают этим организаціям об'единиться.

Ничуть не бывало. Каждая из этих организацій просто на просто желает имѣть побольше доходов и наиболѣе выгодных доходов для своих членов. Впрочем, они не замедлят войти в соглашеніе для того, чтобы дружно раздѣлить лакомый кусок.

В Германіи дѣло не дошло еще до этого, но когда нѣмецкая соціал-демократія сможет распредѣлять мѣста в общественной администраціи — мы увидим нѣмецких соціалистов так же готовыми принять участіе в добычѣ, как и мои дорогіе соотечественники швейцарцы: и тогда настанет день, когда синдикальное движеніе найдет почву, необходимую для того, чтобы сдѣлать брешь в стѣнѣ карьеристов и усыпителей.

Во Франціи такая благопріятная почва существует уже давно: рабочій народ потерял всякое довѣріе к соціалистам-политикам.

В Швейцаріи разгром наших политиков и тріумф синдикализма начнется в тот день, когда наши соціал-демократы окончат завоеваніе коммун или по меньшей мѣрѣ извѣстнаго числа больших коммун.

Фриц Брюпбашер.

НЕДОСТАТКИ СИНДИКАЛИЗМА.

2.

НЕДОСТАТОЧНАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ СМѢЛОСТЬ

(Окончаніе)

Как, вслѣдствіе какого извращенія логических способностей, создалась та гнусная клевета, что как будто у рабочаго класса нѣт идеала?

„Рабочій класс должен бороться, а Бакунин и Маркс его не должны интересовать!" Вот гдѣ зарыта голова собаки! Спектр Бакунина напугал их: чтобы Бакунин не восторжествовал, они от Маркса охотно отказываются. Ни Маркс, ни Бакунин! Освобожденіе от Маркса это — освобожденіе от кошмара государственнаго соціализма, который мы считаем полукапиталистическим соціализмом и, слѣдовательно, не предвѣщающим полнаго равенства, но освобожденіе от Бакунина это — освобожденіе от безгосударственнаго соціализма, соціализма полнаго равенства и полной свободы. Когда в Россіи реакція окончательно восторжествовала, но пульс умирающей революціи еще бился, раздался клич послѣдней моды „свобода, свобода даже от революціи". Послѣдній модный клич чистаго синдикализма это: свобода, свобода от идеала соціализма, не мѣшайте нашей плодотворной практической работѣ, свобода, свобода от соціалистическаго идеала. Горе рабочему классу если эта „свобода" восторжествует. Нужно хорошо понять и оцѣнить ту опасность, которая грозит рабочему движенію от чистаго синдикализма. Когда нам говорят, что у рабочаго класса нѣт идеала и он должен его еще выработать, это значит, что в близком будущем борьба за идеал не представляется ни возможной, ни желательной: за какой идеал, на самом дѣлѣ, бороться, если самаго то идеала нѣт? Таким образом, отрицая в настоящем существованіе идеала, тѣм самым чистый синдикализм освобождает себя и настоящем от всякой заботы об идеалѣ. „Будем бороться за гроши, а идеал... во первых его еще нѣт у рабочаго класса, а во вторых, когда то это еще будет, стоит из за этого смущать рабочую массу".

Я, быть может, немного дольше, чѣм слѣдовало, остановился на этом вопросѣ, но мнѣ кажется я исполнил свой долг перед рабочим движеніем, рѣзко подчеркнув ту опасность, которая грозит ему со стороны чистаго синдикализма.

в) **Тенденція политико-синдикалистская,** или парламентарно-синдикалистская, довольно сильна. Эта тенденція или фракція отличается от реформистской своим отношеніем к политическим или, правильнѣе, к парламентским партіям; она не только ничего не имѣет, но, наоборот, хотѣла-бы, чтобы руководство над синдикалистским движеніем принадлежало партіям. Синдикатов, принадлежащих к этой фракціи довольно много, и есть среди них такія важныя организаціи, как организація ткачей на сѣверѣ Франціи и организація французских рудокопов. Они принципіальные сторонники парламентаризма и смотрят на синдикализм, как на движеніе исключительно реформистское; по их мнѣнію синдикаты должны заниматься увеличеніем заработной платы, улучшеніем гигіенических условій труда и т. д., а что касается „высоких матерій", вопросов соціализма, например, то это должно быть предоставлено партіям. Даже в вопросах чисто профессіональных они считают нужным дѣйствовать согласно с партіей: иначе говоря, эта фаркція не считает нужным существованіе автономнаго рабочаго движенія. Идеалом ея является нѣмецкое профессіональное движеніе, она цѣликом находится под вліяніем политиканов-якобинцев и, или совсѣм не способна на чисто соціалистическія и революціонныя выступленія, или способна на эти выступленія в моменты всеобщаго увлеченія и энтузіазма: но несмотря на это она всетаки пишет на своем знамени идеал соціализма, хотя практически идеал этот совершенно затушевывается мелкой борьбою и мелкими требованіями; она не признает непосредственной борьбы, как и реформистская фракція, с которой она имѣет много общаго.

г) **Реформистская фракція** синдикализма — самая старая и вмѣстѣ с тѣм довольно вліятельная и многочисленная; можно сказать, что было время — 70-ые годы прошлаго столѣтія — когда весь синдикализм был реформистским. Торжество реформизма в рабочем движеніи во Франціи было результатом той ужасной реакціи, которая наступила послѣ 1871 года. Так что всѣ революціонныя направленія современнаго синдикализма расли и растут на счет этого реформистскаго и отчасти политико-парламентскаго теченія. Всѣ крупные недостатки современнаго синдикализма, как то: корпоративизм, аристократизм, мютюализм, чиновничество и т. д. внесены в синдикализм именно его реформистским крылом. Фракція эта — не только не способна на смѣлыя революціонныя дѣйствія, но даже является прямою противоположностью непосредственнаго дѣйствія снизу вверх, и, стало быть, является элементом, тормазящим движеніе.

Два послѣднія направленія сохранили свой старый эгоистическій характер и дух партикуляризма (стремленіе к самостоятельности отдѣльных частей) и партійности, а это отзывается, конечно, на всем движеніи. Так, например, в критическіе моменты, когда рабочія организаціи должны выступать, как одна единая организація, крѣпко спаянная общностью интересов, в синдикалистских рядах очень часто замѣчается разноголосица и отсутствіе общаго плана дѣйствія. Так было, например, во время первомайскаго движенія в 1906 году. Движеніе это, предпринятое, главным образом, по почину революціоннаго крыла, не встрѣтило горячаго сочувствія со стороны двух других направленій. Даже больше: послѣднія, как будто, желали плохого конца этому движенію, чтобы потом, опираясь на его практическую безплодность, нанести удар самому теченію революціоннаго синдикализма. Несогласованность дѣйствій и разноголосица мнѣній, к сожалѣнію, очень часто имѣют мѣсто в синдикализмѣ.

Словом, в синдикализмѣ встрѣчаются двѣ тактики, совершенно противуположныя: тактика непосредственнаго революціоннаго дѣйствія и так называемая тактика государственнаго вмѣшательства. Вслѣдствіе противуположности двух тактик, совмѣщенных в одной и той же организаціи, двух тактик, вытекающих из двух совершенно различных отношеній к государству, между частями этой организаціи существует соперничество. Разница тактики имѣет еще другое основаніе: как среди интеллигенціи, так и среди рабочих существует цѣлая категорія лиц и групп, которыя „не спѣшат совершить соціальную революцію"; одним, может быть, и пріятно ждать, другіе истомились, не в моготу стало ждать.

Пока в синдикализмѣ существуют эти противорѣчія, опасность раскола будет всегда на лицо. Меня эта опасность не страшит, но я нахожу крайне прискорбным тот факт, что спектр раскола до такой степени запугал самых активных дѣятелей синдикализма, что очень часто дѣлает их плачевно трусливыми. На самом дѣлѣ, Конфедерація Труда, которая хочет, искренне хочет, быть революціонной, не может не считаться с реформистами и политико-синдикалистами, которые в общем составляют большинство, прежде чѣм предпринять какое нибудь серьезное движеніе. Поэтому очень часто в таких случаях общая тактика для общаго выступленія бывает сдѣлкой, компромиссом между различными тактиками и между различными направленіями; или же бывает и так, что вовремя предпринятаго **общаго** движенія выставляются **различные** лозунги. Так было, например, во время первомайскаго движенія 1906 г., когда Конфедерація выставила лозунгом 8-ми часовой рабочій день, а Федерація рабочих печатнаго дѣла во многих мѣстах выставила своим лозунгом 9-ти часовой рабочій день. Было бы ошибочно думать, что все это простая шероховатость. Нѣт, все это результат непримиримых и противорѣчивых тенденцій, существующих в синдикализмѣ, часто нарушающих единство движенія и не менѣе часто умѣряющих революціонную смѣлость.

Париж, 12 апрѣля. **К. Оргеіани.**

БОГАТЫЕ И БѢДНЫЕ.

Как это ни странно, но современное общежитіе не принято дѣлить на богатых и бѣдных. Считается почему то „ненаучным" положить признак богатства и бѣдности („толщину кошелька") в основу дѣленія общества на антагонистическія (противорѣчивыя по своим взглядам и интересам) группы.

Это не мѣшает, впрочем, говорить в научных работах о средних классах общества, опредѣляя принадлежность к послѣдним ничѣм иным, как величиною дохода или имущества.

Дѣля общежитіе на богатых и бѣдных, необходимо, разумѣется, точно установить ту черту, ниже которой надо помѣстить бѣдных, а выше — богатых людей. Это не трудно сдѣлать.

В виду того, что все человѣчество связывается экономической жизнью в одно производящее цѣлое, нѣт возможности утверждать, что сдѣланная человѣком вещь является продуктом его индивидуальнаго (личнаго) труда. Человѣк только додѣлывает изготовленный им предмет, но не иначе, как при помощи тѣх, кто дает ему возможность работать, доставив необходимыя средства производства, приготовив для него пищу, одежду и пр. и пр. В сущности, любой продукт является произведеніем всего общежитія. Все производится всѣм коллективом трудящихся и, согласно принципу права на полный продукт труда, все должно принадлежать всѣм. Распредѣленіе же предметов прямого потребленія, — в виду невозможности установить разумнаго основанія для неравномѣрнаго распредѣленія, — должно производиться сообразно принципу, по которому никто не должен получать больше другого. Необходимость равномѣрнаго распредѣленія продуктов предписывается и тѣм, не требующим доказательств положеніем, по которому всѣ люди равноцѣнны, в силу котораго право каждаго из них на нехудшее, чѣм для других, существованіе является неот'емлемым правом каждаго. Равномѣрное распредѣленіе продуктов вытекает также и из того, что в основѣ каждаго из этих продуктов лежат дары природы, на которые никто не имѣет преимущественнаго права. Наконец, только при таком распредѣленіи возможно гармоническое общежитіе, т. е. прогресс человѣчества.

Но, конечно, равенство дохода мыслимо только в том случаѣ, если человѣк может и желает потребить приходящуюся на его долю часть дохода. Грудной младенец не может потребить то, что потребляет взрослый человѣк. Потребленіе женщин нѣсколько отличается от потребленія мужчин, потребленіе больных от потребленія здоровых и т. д. Существуют об'ективныя условія, не допускающія тождества доходов, но допускающія их равноцѣнность, суб'ективное равенство.

Мы можем установить средній доход, приходящійся на долю каждаго члена общежитія. Мы говорим здѣсь теоретически; на практикѣ же высота средняго дохода устанавливается эмпирически (по опыту) рядом разсчетов и соглашеній.

Высота средняго дохода и является тою чертой, ниже и выше которой помѣщаются бѣдные и богатые. Весь мір дѣлится на два лагеря: на лиц, получающих болѣе средняго и на лиц, получающих менѣе средняго дохода. При таком (строго научном) дѣленіи, лица, получающія как раз средній доход, составят средній по зажиточности класс общества. Их численность по необходимости будет ничтожной. В разговорной рѣчи — средними классами общества по прежнему будут называть не очень богатых лиц.

Всѣ богатые, получая больше того, что приходится, при правильном распредѣленіи на их долю, являются эксплуататорами в широком смыслѣ этого слова. Они обкрадывают бѣдных. Всѣ бѣдные, получая меньше такой доли, являются эксплуатируемыми в широком смыслѣ этого слова. Их обирают богатые. Бѣдные эксплуатируются современным общественным строем, получая меньше того количества продуктов, которое создается ими, как членами трудящагося коллектива.*) Наоборот, этот же строй дѣлает богатых эксплуататорами.

Говоря таким образом, мы не считаемся даже с тѣм, что бѣдные — в своей массѣ — работники, а богатые, в большинствѣ случаев, не являются производителями.

Можно подняться над дѣленіем общества на класс, т. е. над причисленіем людей к тому или другому классу в зависимости от источников их дохода (труд, захват, знанія). Можно, слѣдовательно, подняться и над разновидностями классовой борьбы в этом обществѣ и подчеркнуть, что в настоящее время (а зачастую и раньше) бѣдные, т. е. эксплуатируемые, ведут борьбу с богатыми, т. е. эксплуататорами. Такое упрощеніе вопроса является вмѣстѣ с тѣм и его углубленіем Здѣсь говорится о глубокой сущности явленій; здѣсь отбрасывается все случайное, хотя и очень важное. Это важное — типическія (своеобразныя) особенности той или иной классовой борьбы — необходимо отмѣчать на ряду с общей схемой.

Конечно, такое дѣленіе человѣчества на двѣ основныя группы в свою очередь богато новыми выводами и, конечно, оно не впервые указывается здѣсь. „Все то, — говорил когда-то Бабеф, — чѣм обладают люди, имѣющіе излишек против приходящейся на их долю части из общественнаго достоянія, составляет хищеніе и узурпацію (захват). Справедливо, слѣдовательно, отобрать у них это".

Ясно, все таки, что при таком дѣленіи общества на богатых и бѣдных отбрасываются очень важныя различія между членами одной и той же группы. Живущій на нетрудовой доход бѣдняк попадает в одну группу с бѣдняком, живущим сво-

---

*) Трудящійся коллектив, по необходимости, включает в себя как тѣх, кто работает, так и тѣх, кто подрастает для того, чтобы работать и, наконец, тѣх, кто перестал работать в силу об'ективных причин (старости, болѣзни и пр.).

ей работой. Так, напр., собственница избушки в фабричной слободкѣ живет на 10 рублей, получаемых с жильцов этого дома. Десять рублей в мѣсяц вырабатывает и швея. Обѣ онѣ принадлежат к групнѣ бѣдных. Но при дѣленіи общества на классы по источникам дохода, мы встрѣчаем в одном классѣ Рокфеллера, получающаго около 300.000 рублей дохода в день, и сапожника, нанявшаго работника, и получающаго 300 рублей в год от своего предпріятія. Дѣло суб'ективной (личной) чуткости, конечно, но нам понятнѣе об'единеніе в одну групну швеи и получающей 10 рублей в мѣсяц собственницы избушки, чѣм об'единеніе в одном классѣ Рокфеллера и указаннаго сапожника Сидорова.

Каждая група — група бѣдных и група богатых — имѣет свои подраздѣленія. Група бѣдняков распадается на двѣ: первая ея, громаднѣйшая часть это — трудящіеся; вторая, ничтожнѣйшая часть это — паразиты. Група богатых тоже распадается на двѣ части — паразитов и полу-паразитов, т. е. работающих, но ненормально много берущих за свою работу для.

Тѣм не менѣе понятіе бѣдности и понятіе эксплуатаціи бѣдняков совпадают. В общем, „весь мір раздѣлен, — как говорит один из героев Ибаньеса, — на двѣ категоріи: „тѣ, которых стригут, и тѣ, которые стригут". Пора покончить с рутинным дѣленіем. **А. Карелин.**

НОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

(Окончаніе).

Глава 10-ая.

1. И он видѣл, что подозрительныя лица шли за ним, выслѣживая его, и сказал тѣм, что оставались возлѣ него:
2. „Мой час приближается. Я не буду больше говорить, ибо я скоро умру. но провозглашайте по всей землѣ все, что я вам говорил.
3. „И, чтобы испытать людей, если они у вас спросят, что вы провозглашаете, скажите им: я провозглашаю Анархію.
4. „И отбросьте тѣх, которые испугаются этого слова, ибо твердый и рѣшительный ум не пугается одного слова.
5. „А теперь, удалитесь, ибо достаточно одной жертвы". И они удалились, чтобы сдѣлать так, как он сказал.
6. И когда он остался один, к нему подошел человѣк и сказал ему с притворной мягкостью: „Пойдем со мной, мой господин хочет с тобой говорить".
7. Он подумал: „Кончено! но все, что я должен был сказать, сказано". И он послѣдовал за этим человѣком в дом его господина.
8. И когда он вошел ,его грубо схватили и бросили в темницу, издѣваясь над ним и над всѣм, что он говорил.
9. И на слѣдующій день они повели его на спеціальный суд, составленный из предупрежденных судей, чтобы его осудить.
10. И явились лжесвидѣтели, чтобы его обвинить в ста вымышленных преступленіях — нелѣпых и безобразных.
11. И судьи лицемѣрно возмущались им и в толпѣ многіе говорили: „Это дѣйствительно большой преступник".
12. Но он, заранѣе предвидя свое осужденіе, молчал и они приговорили его к смерти.
13. И бросили его в темницу для приговоренных к смерти и, оставшись один, он предался размышленіям.
14. И вспомнил он старую женщину, одинокую и далекую отсюда, у которой будет разбито сердце, когда она узнает о его смерти.
15. И снова увидѣл он прохладный, маленькій домик на горѣ, окруженный тихим и милым садом,
16. Гдѣ та, которая любила его, говорит, чтобы его удержать: „Я люблю тебя". Но он ушел, не испытав предложеннаго счастья.
17. Ушел, чтобы среди полей, деревень и городов провозглашать Час, заранѣе зная, что будет с ним и как кончит он.
18. Ибо человѣк не дѣлает того, что он хочет, а что принуждает его сила вещей.
19. И им овладѣла страшная тоска и это было для него, как агонія смерти.
20. Но в то время, как он оплакивал себя и всѣх, кого он любил, ум его прояснился и спокойствіе снизошло в его душу.
21. И он думал: „Все свершится так, как логика вещей повѣлевает.
22. Так же как фиговое дерево приносит только фиги, а не другіе плоды, так и тот, кто чувствует в себѣ правду, не может ее умолчать.
23. Не может имѣть другой склонности, как только — провозглашать и обнародывать правду, не думая об опасности, которой он подвергается.
24. То, что другим казалось счастьем — для него было ничтожным и непривлекательным — и не могло дать ему удовлетворенія.
25. Для него счастье — слѣдовать влеченію своего разума, хотя он хорошо знал, что готовит для себя гибель.
26. Ибо голос, возвѣщающій грозную истину смущает и волнует власть имущих даже из глубины темницы.
27. И если они не могут заставить его молчать, они заглушают его в крови, чтобы не слышать его больше и считать себя в безопасности.
28. Но кровь, которую они проливают, становится свидѣтельством, которое они отдают истинѣ, а смерть того — порукой за его слова.
29. Итак, хорошо, что я умираю теперь, когда я сказал, что должен был сказать — и смерть запечатлѣет мое слово.
30. И тѣ, которые меня слушали, подумают: „Он говорил правду, ибо тѣ, кого она оскорбляла, убили его, чтобы заставить его умолкнуть".
31. Говоря таким образом, он преклонился перед неизбѣжностью событій и спокойно и сдержанно ждал казни.
32. И на слѣдующее утро при восходѣ солнца Они Убили Его и бросили его тѣло в общую могилу.
33. И тѣм, что они убили его, они думали заглушить его голос, но они скоро поймут свое заблужденіе. **П. Бертолэ.**

Конец.

⁂ Нельзя не привѣтствовать инициативы организацій западных штатов по об'единенію, на федеративных началах, всѣх руcских рабочих организацій. Пока, как нам сообщают, в основу об'единенія положены слѣдующіе пункты, разосланные на обсужденіе организацій:

1) Общая цѣль: уничтоженіе капитала и власти. 2) Признаніе своим одного опредѣленнаго органа и поддержка его. 3) Сохраненіе прав члена организаціи при переходѣ из одной в другую. 4) Взаимопомощь членам организацій. 5) Обмѣн литературой.

Желаем товарищам полнаго успѣха в их самодѣятельности.

⁂ Група балтиморских рабочих просит нас заклеймить позорный поступок нѣкоего Ив. Горскаго, явившагося измѣнником и предателем своих товарищей во время стачки на фабрикѣ.

⁂ **В субботу, 13 іюля, в Бронзвилѣ**, в помѣщеніи „Френдс оф Арт энд Эдюкэйшон", 1700 Питкин авеню, состоится массовое собраніе, посвященное памяти Великой Французской Революціи и Разрушенію Бастиліи. Будут говорить В. Шатов (по-русски) и Б. Серпакер (по-еврейски). Начало в 8 часов вечера. Вход 5 сентов. Весь сбор поступит в пользу „Голоса Труда"

⁂ Из Сеаттл, Ваш., скрылся казначей союза Руcских Рабочих Лобановскій, захватив $89.92 союзных денег.

За неимѣніем фотографической карточки, даем описаніе его наружности и привычек, для „достойной" встрѣчи его товарищами других мѣстностей, в случаѣ его появленія гдѣ-либо.

Лобановскій с средним образованіем, работал иногда в Сеаттлѣ помощ. землемѣра, а до прибытія туда был в Лос-Анжелесѣ учителем не то молоканской школы, не то какой-то школы „Модерн". Ростом 5-6 футов, блондин, покатый лоб, кажется сѣрые глаза, усы брил, а если бы отростил, то были-бы тонкіе свѣтлые, два или три золотых зуба, лѣвша. Любил хорошо одѣваться. Во время разговора переступал с ноги на ногу и жестикулировал лѣвой рукой.

Товарищи! У нас осталось еще нѣсколько сот номеров еврейскаго анархистическаго журнала „Жерминаль", издававшагося под редакціей Р. Роккера с 1900 по 1909 г. Имѣются слѣдующіе номера: №№1, 4, 5, 6 за 1907 год: №№ 8-9 за 1908 год; №№ 1, 2, 3 за 1909 год.

Цѣна за № с пересылкой 8 сентов. Обращайтесь к И. Райва по адресу „Голоса Труда".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Нью-Іорк, В. Михайлову, Ю. Волынскому и М. Гинзбургу. Мы не думаем, чтобы будущая руcская революція ограничилась борьбой трудящихся за демократическую республику. Не раздѣляем и взгляда, что путем организаціи предлагаемаго союза да еще здѣсь, в Америкѣ, явится возможность (точно по мановенію волшебнаго жезла) широкой пропаганды и агитаціи в войсках руcской арміи и флота. Идею-же захвата власти вообще, а военно-революціонным союзом в особенности, считаем глубоко враждебной интересам трудящихся.

Калифорнійскому тремпу. Слабо. Не пойдет.

ПОСТУПЛЕНІЯ:

В пользу „Голоса Труда": от И. Койло 15 с., А. Бытляра 2 д. 25 с., О. Котыша 45 с., Л. Бурноса 15 с., Гр. Синкевича 25 с., М. И. С. 50 с., Нагорова 5с., Блехера 1 д., Кесницкаго 25 с., Союза Руcских Рабочих в Викторіи, Кан., собранные по подписному листу 4 дол. и Горскаго, за счет Групы Содѣйствія „Г. Т." в Балтиморѣ 1 д. 60 с

В фонд защиты руководителей Лауренской стачки товарищей Эттора и Джіованити:

Собрано тов. Сичовиком на спектаклѣ 22 іюня, в Мангеттен Лайсеум 12 д. 21 с.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ АНАРХИЧЕСКАГО КРАСНАГО КРСТА

(с мая 1911 г. по май 1912 г.)

ПРИХОД:

Оставалось в кассѣ к маю 1911 г.	76.03
Членскіе взносы	43.80
Собрано по подписным листам	164.42
Пожертвованія	95.70
Доход от послѣд. Арест. бала	325.53
Выручено за изд. листок „Ди Штимме"	50.33
Итого	$755.81

РАСХОД:

Локальные расходы	39.81
Корреспонденція и доплатныя письма	14.86
Комиссіи на балы и пикники	12.26
Литература в тюрьмы	2.65
За печатаніе „Ди Штимме"	32.95
Разослано арестован. товарищам	281.37
Пересылка денег	12.35
Дефицит послѣдняго пикника	9.85
Вывѣски и об'явленія	6.50
Итого	$412.60
Остается в кассѣ	$343.21

Цѣль настоящаго отчета — дать возможность всѣм товарищам и читателям „Г. Т." знать, что сдѣлано с деньгами, которыя они тѣм или иным путем пожертвовали в А. К. К.

А. К. К. приносит искреннюю благодарность тѣм, которые помогли и помогают ему в осуществленіи его цѣли, заключающейся в матеріальной помощи заключенным анархистам. Такая помощь тѣм болѣе необходима, что здѣсь, в Нью-Іоркѣ, никакая другая организація, кромѣ А. К. К., не помогает анархистам на каторгѣ и в тюрьмах.

Желающих внести в фонд помощи узникам-анархистам, просим деньги направлять в редакціи „Г. Т." и „Р. С."

С товарищеским привѣтом
Анархическій Красный Крест в Нью-Іоркѣ.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ІОРКѢ
за время с 21 мая по 21 іюня 1912 года.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 мая	122.58
Поступило:	
Вступительных и членских взносов	10.00
От продажи „Г. Т." и подписки	22.11
За портреты Толстого	.55
„ литературу	22.47
Вспомоществованій „Г. Т."	
От И. Р. М. в С-Францизско	3.00
„ 1 отд., локала 179 И. Р. М. в Н. І.	1.00
„ 2 отд. (евр.) лок. 179 И. Р. М. в Н. І.	1.20
„ „Вільного Украінськаго т-ва Кіив"	5.00
„ Группы Содѣйствія в Сеаттлѣ	3.15
„ Группы Содѣйствія в Балтиморѣ	6.85
„ Группы Содѣйствія в Бронзвилѣ	3.30
„ разных лиц	9.05
Итого в приходѣ с остатком	$214.26

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе №16 „Г. Т."	55.95
„ почтовые расходы	11.44
„ канцелярскіе расходы	2.70
„ литературу	20.19
„ об'явленія	1.50
„ наем квартиры	8.00
Итого в расходѣ	$99.78
К 21 іюня состоит в наличности	$114.48

ЕДИНСТВЕННЫЙ АНАРХИСТИЧЕСКІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НА АНГЛІЙСКОМ ЯЗЫКѢ В АМЕРИКѢ

Mother Earth

(МАТЬ-ЗЕМЛЯ)

Статьи видных анархистов и радикальных мыслителей по всѣм вопросам общественной жизни.

Подписная цѣна на год $1.00; отдѣльные номера по 10 сентов.

Издательница **Эмма Гольдман.** Редактор **Александр Беркман.**

Адрес конторы и редакціи:

MOTHER EARTH,

55 West 28th Street, New York, N. Y.

ИНТЕРНАЦІОНАЛЬНЫЙ МИТИНГ ПАМЯТИ ТОВАРИЩА ВОЛЬТЕРИНЫ ДЕ-КЛЭР

(скончалась в Чикаго, 20-го іюня, 1912 года)

состоится

В ПОНЕДѢЛЬНИК, 1-ГО ІЮЛЯ. В 8 ЧАС. ВЕЧЕРА

в большом зало

CLINTON HALL

151 CLINTON ST.

ВХОД БЕЗПЛАТНЫЙ

На митингѣ будут говорить слѣдующіе ораторы: по-англійски — Леонард Аббот, Александр Беркман, Гарри Келли, Ип. Гавел, Маргарита Мак-Лод, д-р Северанс; по-еврейски — Ш. Яновскій; по-нѣмецки — Макс Багинскій; по-французски — Мишель Дюма; по-итальянски — П. Эстив; по-русски — В. Шатов; по-чешски — В. Режсек.

Митінг устраивается слѣдующими организаціями:

Mother Earth, Francisco Ferrer Association, Freie Arbeiter Stimme Publ. Ass'n, Volne Listy and Russian Labor Group (Golos Truda).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 Г.

на еженедѣльную газету. посвященную вопросам освободительнаго движенія в Россіи:

L'AVENIR (БУДУЩЕЕ)

издающуюся в Парижѣ под редакціей ВЛ. БУРЦЕВА

В газетѣ помѣщаются статьи на французском и русском языках. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗАГРАНИЦУ: на год 1 д. 60 с., на 6 мѣсяцев 80 с., на 3 мѣсяца 40 с. отдѣльный номер 5 сентов.

Адрес редакціи:

"L'AVENIR," 50, Bd St-Jacques (XIV), PARIS, France.

ИЗВѢСТНЫЙ РУССКІЙ НОТАРІУС

ГРИГОРІЙ РУБИНШТЕЙН

назначенный губернатором штата Нью-Іорк,

извѣщает всѣх своих покупателей, а также русских читателей, что он берет на себя исполненіе

ВСЯКАГО РОДА НОТАРІАЛЬНЫХ АКТОВ.

довѣренностей, купчих. ходатайств об отсрочкѣ воинской повинности; составленіе всякаго рода контрактов. завѣщаній. Непосредственное сношеніе с русскими оффиціальными учрежденіями с консульским завѣреніем.

Обращайтесь лично или письменно по адресу:

HENRY RUBINSTEIN

20 Second ave. cor. First st. New York, N. Y.

АПТЕКА

Всѣ цѣнныя бумаги хранятся в несгораемом шкафу.

РУССКАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ, ИЗДАЮЩУЮСЯ НА АНГЛІЙСКОМ ЯЗЫКѢ

INDUSTRIAL WORKER

(Индустріальный Рабочій)

Орган Индустріальных Рабочих Міра

Подписная цѣна: на год 1 доллар; на пол года 50 сентов

Всю корреспонденцію направляйте по адресу:

INDUSTRIAL WORKER

P. O. BOX 2129 SPOKANE, WASH.

Поступила в продажу новая драма

А. КАРТВЕЛОВА

„АНТИБАБНИК"

Цѣна 15 с.

Адрес главнаго склада:

W. DEEPIN

5619 Harvard Ave. Cleveland, O.

Выписывающіе из главнаго склада за пересылку не платят.

Книгопродавцам значительная скидка.

НОВѢЙШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА

с произношеніем и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи котораго легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по англійски.

Цѣна с пересылкой 50 сентов

Деньги можно присылать почтовыми марками или переводами по адресу:

J. MALAVSKY

99 E. 7-th str. New York, City

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету

„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"

под редакціей **А. П. Щербака**

Условія подписки:

В Соед. Штатах и Мексикѣ:

на год $2.00, на 6 мѣс. $1.00

За границу и в Канаду:

на год $2.50, на 6 мѣс. $1.30.

Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдует направлять по слѣдующему адресу:

1328 *EAST FIRST ST.*

LOS ANGELES, CAL.

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Императ. Новорос. Университета.

67 E. 3RD STREET

Близь Секонд Авеню Нью Іорк.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН М. Н. МАЙЗЕЛЯ

424 Grand st. New York, N. Y.

Вмѣсто 40 с. только 15с.

А. Амфитеатровъ. Женщина въ обществ. движеніяхъ Россіи 56 стр., цѣна . . 10с.

— **Искусство** и русская современность 46 стр. . 10с.

Одесскій погромъ и самооборона. 94 стр. . . . 20с.

Всѣ эти три цѣнныя книжки высылаются, пока хватить мой запасъ за **15с.**

Присылайте за каталогомъ русскихъ книгъ. Больше 5.000 томовъ всегда на складѣ и все новое, появляющееся въ Россіи, прибываетъ сюда немедленно.

Книжный складъ и Библіотека

MAX MAISEL, 422 Grand St. N.Y.

Каталоги высылаются по требованію безплатно.

„Свободная пѣснь"

Сборникъ революціоныхъ пѣсень и стихотвореній

содержитъ больше 80 самыхъ извѣстныхъ произведеній „Музы мести и печали," револ. стихотвореній и революціонной сатиры. Изящно изданная книга въ 160 страницъ большого формата.

Цѣна 30 сентовъ

Организаціи и книгопродавцы получаютъ большую скидку.

Книгоиздательство

MAX N. MAISEL

424 Grand st. **NEW YORK**

Пришлите за каталогомъ Русскихъ книгъ: болѣе 1200 названій; высылается безплатно.

Пробный номер газеты „Голос Труда" высылается безплатно.